

А. М. Иванова-Ильичева

КОНЦЕПЦИИ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕОРИИ РУБЕЖА XVIII–XIX ВВ.

Цель данной статьи — выявление концепций рациональности в архитектурной теории рубежа XVIII–XIX вв. и определение их влияния на формирование профессионального мировоззрения второй половины XIX — начала XX в.

Доминирующим направлением в эпоху классицизма стал поиск эстетического совершенства, выявление универсальных законов красоты средствами разума. Для этого архитекторы XVIII в. обращаются к образцам древнегреческого и ренессансного зодчества, лучшим примерам классицизма XVII в. Эстетический рационализм эволюционирует от поиска идеального произведения исторической архитектуры и выявления закономерностей его создания к разработке универсальных правил красоты. В 1750–1790-е гг. в Европе, в первую очередь во Франции, сформировались два направления — «готический» и «классический» рационализм. Эти концепции объединяло представление о том, что архитектура лучше всего выражается в наиболее экономном использовании структурных форм. Ряд теоретиков рубежа XVIII–XIX вв. (Ж. Ж. Суффло, М.-А. Ложье, Э. Л. Булле, М.-Ж. Пейр, Дж. Н. Л. Дюран) стремятся расширить традиционные представления о «хорошей» архитектуре. Они приходят не только к новой интерпретации понятия красоты зданий, но и к признанию структурной честности и удобства функционирования как важнейших характеристик. Таким образом, в недрах теории классицизма появляются идеи функционализма и «структурного» рационализма. Теоретические концепции рубежа XVIII–XIX вв. объединяет историзм мышления, обязательный поиск образца, который становится материалом для исследования и моделью для повторения — будь то лучшие произведения древнегреческого, ренессансного и классицистического зодчества (эстетический рационализм), функционально-планировочное решение древнеримских зданий или конструктивные приемы готической архитектуры (зарождающийся функционализм и «структурный» рационализм).

Ключевые слова: рационализм, классицизм, теория архитектуры, рубеж XVIII–XIX веков, функционализм, конструктивная структура

А. М. Ivanova-Ilicheva

RATIONAL CONCEPTS IN ARCHITECTURAL THEORY AT THE TURN OF THE 18TH–19TH CENTURIES

The purpose of this article is identifying the concepts of rationality in the architectural theory at the turn of the 18th–19th centuries and determining their influence on the formation of architectural thought in the second half of the 19th — early 20th centuries.

The dominant trend in the architecture of classicism is the search for aesthetic perfection, the identification of the universal laws of beauty by means of reason. For this, the architects of the 18th century turn to examples of ancient Greek architecture, Renaissance architecture and the best examples of classicism of the 17th century. Aesthetic rationalism evolves from the search for the ideal piece of architecture and the identification of the patterns of its creation to the development of universal rules of beauty. In the 1750s and 1790s in Europe, primarily in France, two directions in architecture were formed — "Gothic" rationalism and "classical" rationalism. These concepts were united by the idea that architecture is best expressed in the most economical use of structural forms.

Architectural trends at the turn of the 18th–19th centuries (J. J. Soufflot, M.-A. Laugier, E. L. Bull, M.-J. Peyre, J. N. L. Durand) strive to expand the traditional understanding of "good" architecture. They reinterpret the concept of architectural beauty and recognize the importance of structural integrity and functional comfort in buildings. The theoretical concepts at the turn of the 18th–19th centuries combine the historicism of thinking, the obligatory search for a pattern, models for repetition embodied in works of ancient Greek, Renaissance and classicist

architecture (aesthetic rationalism), functional planning solutions of ancient Roman buildings, constructive techniques of Gothic architecture (emerging functionalism and "structural" rationalism).

Keywords: *Rationalism, classicism, theory of architecture, the turn of the 18th–19th centuries, functionalism, constructive structure*

Рационализм в архитектуре чаще всего рассматривается как однозначное и линейно развивающееся на определенном временном отрезке явление, представленное сменой направлений первой половины XX в. (конструктивизм, функционализм, рационализм, школы Баухауз и ВХУТЕМАС, модернизм), предыстория которого относится к теории второй половины XIX в. Однозначность восприятия, ограниченная только линией «технического» рационализма, аналогична и традиционному прочтению явления в философской мысли XVII — первой половины XX в.

Выявление различных концепций рациональности в теории конца XVIII — начала XIX в., как и применение самого понятия по отношению к архитектуре этого времени, стало возможным только на рубеже XX–XXI вв. в условиях пересмотра и расширения представлений, сложившихся в философии XVII–XVIII вв. и укоренившихся в различных сферах культуры вплоть до середины XX в. Современным ответом на осознание проблем рациональности картезианского типа стало признание релятивизма (относительности) и акцентирование двойственного характера понятия, поиски «расширенной рациональности», различие определений «рассудок», «разум», «здравый смысл», введение в научный обиход понятия исторического типа рациональности.

Аналогичный путь проходит и история архитектуры второй половины XX в., когда в историко-архитектурных работах понятие «рациональность» начинает использоваться применительно к теории и практике классицизма.

Так в работах зарубежных ученых уже 1960–1970-х гг. архитектура второй

половины XVIII — начала XIX в. представлена в многообразии переплетающихся и дополняющих друг друга тенденций, свидетельствующих о зарождении структурного рационализма — выявление конструктивной структуры здания во внешнем объеме, возвращение конструктивной роли элементам ордера (Collins 1967, Mallgrave 2005). В работах отечественных теоретиков и историков архитектуры 1990–2000-х гг. (С. О. Хан-Магомедова, А. В. Иконникова, В. С. Горюнова, М. П. Тубли) отмечаются тенденции в классической архитектуре, связанные в первую очередь с поиском идеальных пропорций и архитектурных форм, универсальной гармонии — эстетический рационализм. Эмиль Кауфман, впервые показавший связь архитектуры классицизма и модернизма XX в. в книге «От Леду к Ле Корбюзье» (Kaufmann 1933), акцентирует в качестве общей черты революционный характер творчества Леду, подчеркивая тем самым отрицание архитектором предшествующего опыта. Эта позиция также не отражает всей полноты явления. Двойственный характер рациональности в архитектуре различных периодов только обозначен, но не раскрыт, в работах Т. Ю. Быстровой (Быстрова 2013: 14). За рамками современных исследований остается преемственность явления в классической традиции и архитектуре XIX–XX вв., что определяет актуальность данной работы.

Целью статьи является расширение границ понимания основных концепций архитектурной теории Европы конца XVIII — начала XIX в., выявление и характеристика рационалистических тенденций, развивающихся в условиях доминирования академизма.

Философские основания архитектурной теории рубежа XVIII–XIX вв.

Большинство теорий в философии и архитектуре могут быть соотнесены с одним из двух направлений рациональности, у истоков которых находятся концепции античной философии Платона (422–342 гг. до н. э.) и Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) — «рациональность платоновского и аристотелевского типа». Тяготение к статике, целостности, типологизация объектов, «подражание идее», общезначимость и смыслоность форм — в концепции «платоновского» типа. В архитектуре этот тип выражают представления об «идеальном доме», «идеальном городе», канонической архитектурной форме. Индивидуализация, «подражание природе», стремление к динамике, раскрытию свойств материала или конструкции в архитектуре свойственно концепции «аристотелевского» типа.

Каждому периоду истории архитектуры ближе одно из двух направлений — платоновское или аристотелевское: «Органическая эстетика готики или модерна ближе к аристотелевскому подходу. А все классификации и следование им — к Платону» (Быстрова 2013: 12–13).

Важнейшие положения теории Рене Декарта (1596–1650) в большей степени развивают концепцию Платона. Воздействие принципов картезианского рационализма на формирование архитектуры эпохи классицизма очевидно, однако философские концепции востребованы теорией с запаздыванием, а в практической работе отражены еще позже, что объясняется затруднениями процесса реализации проекта. Теоретик классицизма, впервые в XVII в. обратившийся к рациональности в архитектуре, Франсуа Blondel (1618–1686)

ссылается в своем «Курсе архитектуры» (1675–1683) на позиции картезианской философии, не называя при этом имени Декарта. «Блондель ссылается на “того философа”, который писал о “ясности” и “очевидности”, не называя имени, вероятно, потому, что преподавание картезианской философии во Франции было запрещено Людовиком IV» (Очерки теории 2009: 119) Временной разрыв между философской и теоретико-архитектурной работами — 40 лет.

Эстетический рационализм в теории архитектуры классицизма

Наиболее очевидным во второй половине XVIII — начале XIX в. стало направление архитектурной теории, связанное с выявлением ощущаемых разумом высших законов гармонии (мироустройства) и их отражением в архитектурно-художественном формообразовании. Это направление, зародившееся в философской концепции «платоновского» типа и нашедшее свое отражение в теории архитектуры Античности, Ренессанса, Нового времени, может быть объединено понятием «эстетический рационализм».

Определение «эстетический рационализм» в отношении совокупности явлений классицистической теории и практики, противопоставляемых понятию «эмпиризм», появляется в историко-архитектурной науке в 1990-е гг. «Вообще понятие рационализм (технический) в применении к архитектурной науке второй половины XIX в. выступает как противоположность понятия “иррационализм” в отличие от рационализма (эстетического) теории классицизма, который выступает противоположностью понятия “эмпиризм”» (Горюнов 1992: 38).

Рационализм классицизма показан как единое явление в многообразии идеологических предпосылок А. В. Иконниковым: «Оба классицизма возникли исходя из рационалистической системы мышления, оба начинали с устремлений к возвышенному. Однако для классицизма XVII в. рационализм связан с надличностной доктриной абсолютизма, его волей к неограниченной власти и утверждению иерархической организации общества и пространственных форм его бытия. Классицизм XVIII в. возник и развивался под влиянием буржуазного просветительства и идеологии сентиментализма» (Иконников 1997: 96)

Эстетический рационализм был свойственен всей классической архитектурной традиции. Высокий уровень развития в Древней Греции математики и особенно геометрии редко используется античной архитектурно-строительной практикой для достижения технического совершенства сооружений, однако является основой для достижения совершенной организации зрительного впечатления. Для Возрождения — периода, когда рационалистические идеи, ведущие к классической науке, проявляются в художественном творчестве — характерно, что «сущность объективного ratio мира объяснялась как с научной, так и с эстетической точек зрения» (Кузнецов 1972: 80–89). Так, согласно Леонардо да Винчи, «разумность природы явлена в “пропорциях”, которые обнаруживаются не только в числах и измерениях, но и в звуках, весах, времени, пространстве и в любой другой природной силе» (Реале 1997: 9).

Обобщенно концепция эстетического рационализма в архитектурной теории эпохи классицизма может быть сформулирована как совокупность взаимосвязанных положений:

— фундаментальное понимание красоты как объективного качества природы, заключенного в пропорциях и выраженного в устойчивости, неизменности, закономерности;

— рационализм, который в области эстетики проявляется как возможность и необходимость определения законов красоты средствами разума;

— историзм эстетики, поиски образцов исторической архитектуры, воплощающих общезначимые законы красоты;

— выявление универсальных законов красоты, эстетических правил, закономерностей, присущих природе, в ходе изучения идеальных образцов исторической архитектуры;

— формулировка канонов классицизма, норм и правил архитектурного формообразования;

— переход от ордерной архитектуры к простым геометрическим построениям, выражающим неизменные эстетические принципы, придание упрощенным абстрактным формам символического значения.

В поиске исторических образцов, достойных подражания на пути создания «хорошей» архитектуры с идеальными пропорциями, большинство теоретиков и даже философов эпохи Просвещения единодушно выбирают древнегреческую ордерную архитектуру. Римская Античность традиционно во второй половине XVIII в. видится как вторичное явление. Интересно, что главный критерий выбора — эстетический. Достижения римлян в конструктивно-технической сфере остаются за скобками.

Жак Франсуа Блондель (1711–1776) формулирует правила декорирования зданий как достижение «регулярности и неповторимой красоты» на основании изучения греческого ордера периода достижения им идеальных пропорций:

«Из всех частей архитектуры нет ничего больше возвещающего о великолепии искусства, чем ордер, украшающий здания» (*Blondel* 1750: 213, 191). Приоритет греческих аналогов подчеркивает также и Марк-Антуан Ложье (1713–1769), считавший римлян подражателями.

Наряду с памятниками Древней Греции, абсолютная эстетическая ценность которых признавалась всеми, теоретики конца XVIII — начала XIX в. рассматривают в качестве достойных подражания аналогов произведения эпохи Возрождения и лучшие образцы французского классицизма XVII в. В своих текстах Блондель много рассуждает о выборе правильного образца классической архитектуры для подражания, предлагает свое видение процесса становления греческой ордерной архитектуры, но и отдает должное лучшим образцам архитектуры классицизма XVII в. Вольтер отдает предпочтение работам Перро и Ле Во, в качестве образца для подражания называет фасады Лувра.

На основе изучения лучших произведений Античности, Ренессанса или классицизма теоретики стремятся сформулировать универсальные законы красоты, правила архитектурного формообразования. Так, Жак Франсуа Блондель уделяет внимание понятию совершенства: «...Мы используем термин вкус, чтобы выразить в целом последнюю степень совершенства» (*Blondel* 1750: 448). Он следует распространенному в теории второй половины XVIII в. представлению о прекрасном, выявленные им категории красоты в архитектуре (благородство форм, единство и разнообразие), перекликаются со сформулированными Монтескье свойствами прекрасного (порядок, разнообразие, симметрия, контраст и др.) (*Montesquieu* 1875: 126).

Освобождение от образца ордерной архитектуры в теоретических кон-

цепциях Клода Никола Леду (1736–1806) и Этьена-Луи Булле (1728–1799) сопровождалось переносом центра эстетических поисков на приемы построения абстрактных геометрических форм, которым придается символическое значение. Леду относит к числу важнейших категорий прекрасного, соответствующих законам природы, «соответствие, композицию, стиль, благопристойность и симметрию» (*Леду* 2003: 39).

Рациональная основа художественной деятельности признается всеми теоретиками классицизма, но только Булле наиболее ясно сформулировал доминирующее в мировоззрении эпохи Просвещения отношение к эстетической роли разума: «...Ничто иное, кроме разума, никогда не должно свидетельствовать о гении архитектора... Нет ничего прекрасного, если все не разумно» (*Boullée* 1968: 87).

Вместе с доминирующим в эпоху классицизма поиском эстетического совершенства средствами разума в недрах архитектурной теории зарождаются концепции, отражающие линию рационализма «аристотелевского» типа, направленную на выявление влияния индивидуального, материального, практического — функционализм и «структурный рационализм». На рубеже XVIII–XIX вв. понятия «полезного» и «красивого» не только разводятся, но и противопоставляются, осознается различие между «разумной красотой» и «разумной пользой».

Зарождение функционализма

Корни функционализма, который рассматривает как главную линию архитектурного проектирования приоритет удобства над красотой, уходят даже глубже рассматриваемого нами перио-

да — рубежа XVIII–XIX вв. В концепциях многих архитекторов XVIII в. — от Кордемуа до Бюфрана и младшего Блонделя — наряду с «красотой фасада» отмечается удобство как обязательная характеристика хорошего здания. Как писал Шарль Баттё (1713–1780), архитектура — «это не зрелище ... но услуга», ей должны быть присущи «безопасность, пригодность, удобство, приличия» (*Batteux* 1746: 47).

О функциональности как основе красоты писал Уильям Хогарт (1697–1794) в первой главе своего «Анализа красоты», которую он назвал «О целесообразности (соответствии)». Он вводит понятие «красота целесообразности» и приводит ряд примеров соответствия назначения объекта, его пропорций и эстетических свойств: «Объем и пропорции предметов определяются целесообразностью. Именно это обстоятельство установило размеры и пропорции стульев, столов, вообще всякого рода утвари и предметов домашнего обихода. Именно оно определяет размеры колонн, арок, поддерживающих большие тяжести, видоизменяет архитектурные ордера, а также определяет размеры окон, дверей и т. п. ... Хорошо известно, что формы очень красивые часто кажутся отвратительными, если они получили неверное применение» (*Хогарт* 1987: 123–124).

Блондель в середине XVIII в. показывает единство составляющих архитектуру элементов — художественных и утилитарных: «Архитектура, как мы уже заметили, делится на три направления: строительство, отделка и распределение» (*Blondel* 1750: 190). Введенные им понятия «*ordonnance*» (порядок, гармония) и «*caractere*» (характер) определяют внимание к гармонии и эстетическому совершенству и вместе с тем к функциональности, поскольку в его

трактовке характер — это соответствие архитектурной формы назначению здания. Предвосхищает рационализм рубежа XIX–XX вв. декларируемое Блонделем правило соотношения фасада, внешнего объема («*avant-corps*») и внутренней части здания («*arrieres-corps*»), мастерство архитектора он видит в способности «совместить внешнее и внутреннее, то есть красоту оформления фасадов, с удобством и уютом интерьера» (*Blondel* 1750: 213). Замок Майон в Люксембурге, дворец Тюильри представляют образцы такого проектирования. В отличие от свойственной архитектуре начала XX в. идее выражения функционально-планировочных особенностей помещений во внешнем объеме, в концепции Блонделя архитектурная форма должна выражать в первую очередь не материальные характеристики здания, а его «смысл». «Великий дух архитектуры — показать красоту во всех сферах жизни: этот дух архитектуры — раскрыть характер и смысл каждого здания» (*Blondel* 1750: 445).

Проблеме функциональности зданий уделяет большое внимание Мари-Жозеф Пейр (1730–1785), который вслед за своими предшественниками развивает понимание удобства здания, соответствия параметров помещений их назначению и акцентирует эту составляющую архитектуры. Примечательно, что эстетика отчасти выносится им за пределы рационального и связывается с воздействием на чувства человека: «хорошая архитектура производит на наши чувства наиболее сильное воздействие...» (*Peure* 1795: 8).

В традициях теории рубежа XVIII–XIX вв. Пейр находит соответствующий своей концепции исторический прототип, однако обращается уже к архитектуре Древнего Рима, в произведениях которой находит эмоциональную состав-

ляющую и удобство. Он придерживается необходимости использовать приемы древнеримских архитекторов, в первую очередь обращая внимание на планировочные решения и их соответствие потребностям своих современников: «До настоящего времени мы были уверены, что древние знали в планировках своих дворцов только гигантские помещения, но игнорировали то, что мы называем удобной планировкой» (Peure 1795: 9). Удобство планировки, по Пейру, определяется сочетанием просторных зальных помещений, рождающих эстетические переживания, и небольших комнат, соответствующих потребностям комфорта. Путь к совершенству архитектуры — развитие достижений древнеримской архитектуры.

Следует отметить, что обращение к функциональности зданий в теории и практике рубежа XVIII–XIX вв. не приводит к идеям о возможности влияния планировочных решений на художественные качества архитектуры и тем более о главенстве утилитарной составляющей.

«Классический» и «Готический» рационализм

К 1750-м гг. на фоне тотального доминирования классицизма в Европе, в первую очередь во Франции, были сформированы две разные, а порой и противоборствующие школы в архитектуре — «готические» и «классические» рационалисты. Теоретические воззрения представителей этих двух школ, несмотря на все различия, объединяет общее представление о роли конструктивной основы архитектуры, вера в то, что архитектура лучше всего выражается в наиболее целесообразном использовании конструктивных систем и декора.

«Классических» рационалистов, чья доктрина предвосхитила идеи Виоллелле-Дюка, а затем и Фрэнка Ллойда Райта в отношении продуктивного использования строительных материалов и рациональности конструктивной основы, отличает при этом полная неготовность отказаться от любых традиционных античных форм. Несмотря на то, что «классический» рационализм, сформировавшийся в середине XVIII в., исторически предшествовал появлению «готического», первый всегда находился под сильным влиянием готической архитектуры. В 1750-х гг., когда общие принципы и ценность классической архитектуры все еще не были подвергнуты сомнению, классические теоретики, ссылаясь на экономичность и виртуозность конструктивного решения готической архитектуры, изложили свои специфически рационалистические идеи.

По сути, классические рационалисты требовали от архитектуры трех вещей:

— пересмотра системы пропорционирования структурных элементов здания согласно недавно созданной науке о прочности материалов;

— логического подхода к планированию с учетом фактических потребностей предполагаемых жильцов (функциональность);

— более гибкого подхода к классическим представлениям о симметрии и регулярности, согласно которому, например, окна, освещающие лестницы, можно размещать чаще по отношению к внутренним площадкам, а не относительно регулярного выравнивания на внешних фасадах.

Основателем и, вероятно, важнейшим архитектором школы классического рационализма был французский архитектор середины — второй половины XVIII в. Жак Жермен Суффло (1713–1780). Еще в 1741 г. на лекции по готиче-

ской архитектуре в Лионской академии он призвал своих слушателей восхитаться смелой логикой готических конструкций, которые рассматривал как актуальные для современных проектов. В 1762 г. на выступлениях в Парижской академии он допускал достаточно радикальные для своего времени высказывания о том, что, используя ордер в древнегреческом стиле, можно приблизиться к легкости, свойственной готическим постройкам, и добиться значительной экономии материалов.

Одним из ранних теоретических произведений, в котором обозначены конструктивные достоинства архитектуры классицизма и готики, стало эссе об архитектуре Марка-Антуана Ложье, опубликованное впервые в 1753 г. Помимо подробного разбора достоинств классической и готической конструкции, автор меняет восприятие античного ордера. Показывая себя приверженцем классической линии рационализма, Ложье настаивает на необходимости отделять декоративные элементы от конструктивно необходимых и ограничиваться использованием последних: «Части архитектурного ордера являются самими компонентами здания; поэтому они должны использоваться таким образом, чтобы не только украшать здание, но и составлять его, в результате чего если удаляется один элемент, все здание разрушается» (*Laugier* 1753: 133).

Хорошее знакомство с традициями готики дополнилось во французской архитектурной теории и практике XVII–XVIII вв. признанием достоинств готической конструктивной структуры. «...К началу семнадцатого века различные авторы, среди которых Андре Дюше и Франсуа Дерен, не только тщательно оценили готические формальные и структурные характеристики, но и подчеркнули “элегантность”, “деликат-

ность” и “легкость” готических структурных решений» (*Mallgrave* 2005: 10). Представители готического рационализма сближаются с приверженцами классицизма в вопросе, связанном с конструктивной правдивостью, но не желают идти на компромисс, совершая рациональный синтез классических и готических идеалов. Настойчивость готических рационалистов в приверженности не только конструктивной логике средневековой архитектуры, но и художественным формам готики, дала свои результаты в профессиональной дискуссии и архитектурно-строительной практике только во второй четверти XIX в.

Зарождение структурного рационализма

Концепция классических и готических рационалистов нашла развитие в теории XIX в. в формах «структурного рационализма». Сам термин изначально лишен однозначности и носит условный характер. Смысловая наполненность понятия, определившего наиболее распространенное явление в рациональной архитектуре, претерпела значительную трансформацию на протяжении нескольких веков (конец XVIII — начало XXI в.). Различаются определения, даваемые «структурному рационализму» зарубежными и отечественными теоретиками и историками архитектуры. В зарубежных, в первую очередь англоязычных, трудах понятие «структуры» применительно к архитектуре достаточно однозначно ассоциируется с архитектурной конструкцией, вследствие чего «структурный рационализм» также однозначно связывается с конструктивной основой здания и ее выявлением в архитектурной форме (*Mallgrave* 2011; *Collins* 1967). Е. И. Кириченко определяет структурный рационализм модерна как со-

здание декоративных форм, непосредственно вытекающих из пространственно-планировочных и конструктивных особенностей сооружения, стремление к отказу от собственно декоративных форм, лишь украшающих тело здания, и настойчивых попыток сделать художественно выразительными сами формы, конструктивные и утилитарные (Кириченко 1973). Общим в определении понятия «структурный рационализм» исследователями рубежа XX–XXI вв. стало выявление характера взаимодействия конструктивной основы здания и архитектурной формы, а также признание за функционально-конструктивными элементами влияния на архитектурно-художественные.

Зарождение структурного рационализма в недрах рациональной теории эпохи классицизма («готического» и «классического» рационализма) относится ко второй половине XVIII в. и в первую очередь связано с признанием смелой логики и правдивости готической конструктивной структуры, а также с попытками вернуть классическим формам архитектуры конструктивную правдивость.

Для Ж.-Ж. Суффло рационализм в архитектуре «...означал ограничение эстетических эффектов теми, которые логически вытекают из природы структурных компонентов, и конструирование этих компонентов в соответствии с рациональными критериями» (Collins 1967: 200). В знаковых произведениях архитектора отмечаются черты готического рационализма, а также зарождающегося структурного рационализма: Церковь Сен-Женевьев (ныне Ле Пантеон, Париж, Франция, 1755–1790), Больница Отель-Дьё в Лионе (1741–1748). Французские рационалисты XIX в. были приверженцами идеи о формообразующем значении конструктивной структуры, отождествляя конструкцию и архитектурную форму.

В теоретических работах Э. Виолле-ле-Дюка (1814–1879) идеи рациональности сопровождаются признанием логики и ценности комбинированной конструктивной структуры. Во втором томе «Бесед об архитектуре» (1863–1872) он признает в качестве важнейшей цели архитектурной практики разумное одновременное применение металла и каменной конструкции: «Еще нигде не попытались разумно провести одновременное применение металла и каменной конструкции. Между тем, именно к этой цели архитекторы во многих случаях должны были бы направлять свои усилия» (Виолле ле Дюк 1937: 63). Очевидно, что многие новаторские конструктивные предложения Виолле-ле-Дюка происходят из изучения исторического, преимущественно средневекового, опыта. Однако главный вывод, который он делает — это необходимость выявления закономерности проектирования и строительства и формулирования общих принципов на основе изучения прошлого опыта. «Изучение прошлого полезно, необходимо, но лишь при условии, чтобы из него выводились скорее принципы, чем формы» (Виолле ле Дюк 1937: 66).

В архитектурной теории в первой половине XIX в. были сформулированы следующие общие принципы структурного рационализма:

- ограничение эстетических эффектов теми, которые «логически вытекают из природы структурных (конструктивных) компонентов» (Ж.-Ж. Суффло);
- отождествление архитектурных и конструктивных форм;
- выявление несущего конструктивного каркаса здания;
- «правдивость» архитектурно-художественного образа здания, выражающего особенности конструктивной структуры;

— влияние развития строительной техники на формирование архитектурных стилей (О. Шуази).

В архитектурной практике в первую очередь нашли отражение сформулированные теорией первой половины XIX в. принципы эстетического выражения конструктивной структуры здания, «рельефными частями» которого должны стать «вертикальные и горизонтальные пояса», составляющие несущий каркас здания. При этом остальная часть здания рассматривается как заполнение несущего каркаса. Наиболее отчетливо это представление о конструкции и архитектурной форме определяет Я.А. Боргнис в «Элементарном трактате о строительстве» (1823): «рельефными частями должны быть горизонтальные и вертикальные пояса, которые составляют каркас здания и, следовательно, должны состоять из тщательно обработанных твердых материалов. Таким образом остальная часть здания, “являющаяся лишь заполнением”, может быть изготовлена из хрупких материалов, при этом прочность здания заметно не страдает» (Collins 1967: 202). На основании этого принципа структурного рационализма складывается особое направление в архитектуре XIX — начала XX в.

На протяжении XIX столетия структурный рационализм эволюционировал, пройдя сложный путь, у истоков которого находились архитекторы второй половины XVIII — начала XIX в.:

— изучение и признание ценности тектонической логики готической и классической архитектуры («готический» и «классический» рационализм, деятельность французской Национальной школы мостов и дорог — *École nationale des ponts et chaussées*);

— признание необходимости выявления конструктивной структуры в архитектурной форме, ограничение эсте-

тических эффектов теми, которые обусловлены логикой конструктивной структуры (Ж.-Ж. Суффло);

— выражение идей «структурного рационализма» в проектной практике XIX в. «Визуальная тектоничность» (Эжен Трэйн);

— художественное осмысление новых строительных материалов и конструктивных систем начала XX в. в проектной практике («железная архитектура», творчество Огюста Перре, применение комбинированной конструктивной системы).

Выводы

Основой рационального направления архитектуры XIX–XX вв. во многом стали теоретические концепции рубежа XVIII–XIX вв. В этот период наряду с ведущей линией — эстетическим рационализмом — зарождаются и получают свое теоретическое обоснование идеи функциональности, а также правдивости и экономичности конструктивной основы здания.

В эпоху классицизма эстетический рационализм эволюционирует от поиска идеального образца и выявления закономерностей его создания к разработке универсальных правил красоты, которые выражаются в выявлении неизменных в своей эстетической ценности законов пропорционирования и приемов построения простых геометрических форм. В проектной практике XVIII — начала XIX в. эстетический рационализм остался в границах ордерной архитектуры. Только в рамках авангардных течений первой половины XX в. идея поиска универсальных законов красоты в формах, лишенных исторической коннотации, находит свое продолжение.

Эстетический рационализм классицизма, характеризующийся выявлением

законов красоты средствами разума, в теории рубежа XVIII–XIX вв. сочетается с идеями функционализма и «структурного» рационализма, развивающего принципы рационалистов классического и готического направлений. Важным становится принцип конструктивной (структурной) правдивости и освобождение от лишних с точки зрения несущего каркаса здания элементов. «Готические» рационалисты открывают для современников произведения средневековой архитектуры как пример конструктивной логики. «Классические» рационалисты стремятся вернуть правдивость и конструктивную обоснованность формам классической архитектуры.

Свойством, объединяющим все эти теоретические концепции, стал историзм мышления, обязательный поиск образца, который становится материалом для исследования и моделью для повторения — будь то лучшие произведения древнегреческой, ренессансной и классицистической архитектуры (эстетический рационализм), функционально-планировочное решение древнеримских зданий или конструктивные приемы готической архитектуры (зарождающийся функционализм и структурный рационализм).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Быстрова 2013 — Быстрова Т. Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX–XXI вв. Екатеринбург: ООО «Вебстер», 2013.
- Виолле ле Дюк 1937 — Виолле ле Дюк Э. Э. Беседы об архитектуре / под ред. А. Г. Габричевского. Т. II. М.: Издательство всесоюзной академии архитектуры, 1937.
- Горюнов 1992 — Горюнов В. С., Тубли М. П. Архитектура эпохи модерна: Концепции. Направления. Мастера. СПб.: Стройиздат, 1992.
- Иконников 1997 — Иконников А. В. Историзм в архитектуре. М.: Стройиздат, 1997.

- Кириченко 1973 — Кириченко Е. И. О закономерностях развития архитектуры. (опыт системного анализа эклектики и модерна) // Архитектура СССР. 1973. № 12. С. 42–50.
- Кузнецов 1972 — Кузнецов Б. Г. Разум и бытие: Этюды о классическом рационализме и неклассической науке. М.: Наука, 1972.
- Леду 2003 — Леду К.-Н. Архитектура, рассмотренная в соотношении к искусству, нравам и законодательству. Екатеринбург: Tatlin Publishers, 2003.
- Очерки теории 2009 — Очерки теории и истории архитектуры Нового и Новейшего времени / под ред. И. А. Азизян. СПб.: Коло, 2009.
- Реале 1997 — Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997.
- Хогарт 1987 — Хогарт У. Анализ красоты. Л.: Искусство, 1987.
- Batteux 1746 — Batteux C. Les Beaux-Arts réduits à un même principe. Paris: Durand, 1746.
- Blondel 1750 — Blondel J. F. Cours d'architecture, ou, Traité de la décoration, distribution & construction des bâtiments: contenant les leçons données en 1750, & les années suivants / ed. P. Patte. Paris: Chez Desaint, 1750.
- Boullee 1968 — Boullee E.-L. Architecture: Essai sur l'art. Paris: Jean-Marie Pérouse de Montclos, 1968.
- Collins 1967 — Collins P. Changing Ideals in Modern Architecture 1750–1950. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1967.
- Kaufmann 1933 — Kaufmann E. De Ledoux a Le Corbusier. Origen y desarrollo de la arquitectura autonoma. Barcelona: Gustavo Gili. Original edition, 1933.
- Laugier 1753 — Laugier M.-A. Essai sur l'architecture. Paris: Chez Duchesne, 1753.
- Mallgrave 2005 — Mallgrave H. F. Modern architectural theory. A Historical Survey, 1673–1968. New York: Cambridge University Press, 2005.
- Mallgrave 2011 — Mallgrave H. F., David J. Goodman An Introduction to Architectural Theory: 1968 to the Present. West Sussex, England: Wiley-Blackwell, 2011.

Montesquieu 1875 — *Montesquieu A. de. Fauves completes de Montesquieu*. Paris: Garnier, 1875.

Peyre 1795 — *Peyre M.-J. Oeuvre d'architecture de Marie-Joseph Peyre*. Nouvelle edition, augmentee d'un Discours sur les monumens des anciens compares aux notes et sur leur maniere d'employer les colonnes. Paris: chez L'editeur, rue des Poitevins, 1795.

REFERENCES

Bystrova T. Yu. *Ot modernizma k neoratsionalizmu: tvorcheskii kontseptsii arkhitektorov XX–XXI vv. (From modernism to neorationalism: creative concepts of architects of the XX–XXI centuries)*. Ekaterinburg: Vebster Publ., 2013 (in Russian).

Violle le Diuk E.E. *Besedy ob arkhitekture (Conversations about architecture)*, vol. II. Ed. A.G. Gabricheskiy. Moscow: Izdatel'stvo vsesoiuznoi akademii arkhitektury Publ., 1937 (in Russian).

Goriunov V.S., Tubli M.P. *Arkhitektura epokhi moderna: Kontseptsii. Napravleniia. Mاستera (Art Nouveau architecture: Concepts. Directions. Masters)*. Saint Petersburg: Stroizdat Publ., 1992 (in Russian).

Ikonnikov A.V. *Istorizm v arkhitekture (Historicism in architecture)*. Moscow: Stroizdat Publ., 1997 (in Russian).

Kirichenko E.I. O zakonmernostiakh razvitiia arkhitektury (Opyt sistemnogo analiza eklektiki i moderna) (On the patterns of architecture development (Experience of system analysis of eclecticism and modernity)). *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, no. 12, 1973, pp. 42–50 (in Russian).

Kuznetsov B.G. *Razum i bytie: Etiudy o klassicheskoi ratsionalizme i neklassicheskoi nauke (Reason and Being: Studies on Classical Rationalism and Non-Classical Science)*. Moscow: Nauka Publ., 1972 (in Russian).

Ledu K.-N. *Arkhitektura, rassmotrennaia v sootnoshenii k iskusstvu, npravam i zakonodatel'stvu (Architecture considered in rela-*

tion to art, morals and legislation). Yekaterinburg: Tatlin Publ., 2003 (in Russian).

Ocherki teorii i istorii arkhitektury Novogo i Noveishego vremeni (Essays on the theory and history of architecture of the New and Modern Times). Ed. I.A. Azizyan. Saint Petersburg: Kolo Publ., 2009 (in Russian).

Reale Dzh., Antiseri D. *Zapadnaia filosofia ot istokov do nashikh dnei (Western philosophy from its origins to the present day)*. Saint Petersburg: TOO TK «Petropolis» Publ., 1997 (in Russian).

Khogart U. *Analiz krasoty (Analysis of Beauty)*. Leningrad: Iskusstvo Publ., 1987 (in Russian).

Batteux C. *Les Beaux-Arts réduits à un même principe*. Paris: Durand Publ., 1746.

Blondel J.F. *Cours d'architecture, ou, Traité de la décoration, distribution & construction des bâtiments: contenant les leçons données en 1750, & les années suivantes*. Ed. P. Patte. Paris: Chez Desaint Publ., 1750.

Boullee E.-L. *Architecture: Essai sur l'art*. Paris: Jean-Marie Pérouse de Montclos Publ., 1968.

Collins P. *Changing Ideals in Modern Architecture 1750–1950*. Montreal: McGill-Queen's University Press Publ., 1967.

Kaufmann E. *De Ledoux a Le Corbusier. Origen y desarrollo de la arquitectura autonoma*. Barcelona: Gustavo Gili Publ.: 1933.

Laugier M.-A. *Essai sur l'architecture*. Paris: Chez Duchesne Publ., 1753.

Mallgrave H.F. *Modern architectural theory. A Historical Survey, 1673–1968*. New York: Cambridge University Press Publ., 2005.

Mallgrave H.F., David J. *Goodman An Introduction to Architectural Theory: 1968 to the Present*. West Sussex, England: Wiley-Blackwell Publ., 2011.

Montesquieu A. de. *Fauves completes de Montesquieu*. Paris: Garnier Publ., 1875.

Peyre M.-J. *Oeuvre d'architecture de Marie-Joseph Peyre*. Nouvelle edition, augmentee d'un Discours sur les monumens des anciens compares aux notes et sur leur maniere d'employer les colonnes. Paris: chez L'editeur, rue des Poitevins Publ., 1795.